

Лицо Мяо Ду исказилось от услышанного. Дело было не только в цене. Такой роскошный мех куницы достать было практически невозможно, даже за огромные деньги. В Джи его точно не найти. Она же мечтала похвастаться им перед другими дамами! Поэтому, услышав слова Сань Гуа Цинь, Мяо Ду невольно вырвалось проклятие. Но дочь, словно почувствовав, что мать вот-вот выйдет из себя, ущипнула ее за руку. Мяо Ду стиснула зубы, подавив гнев. — Это принадлежит тебе. Зачем ты вообще спрашиваешь меня об этом? — Сань Гуа Цинь вспыхнула, и это отразилось на ее лице. Внезапно она осознала, что быть маленьким клоуном перед всеми не так уж плохо. Ведь на ней — деньги! Огромные деньги! Мо Мо Цинь, пристально наблюдая за реакцией Сань Гуа Цинь, тайком усмехнулась. Ей было на руку, что Сань Гуа Цинь ведёт себя так глупо, иначе Мо Мо Цинь никогда не смогла бы жить спокойно. Люди вокруг начали ещё больше презирать Сань Гуа Цинь. Для любого из высшего общества три миллиона — это просто жалкая подачка. Дочь бывшей жены, какой бы юной она ни была, мало знала о жизни. Но, несмотря на насмешки, Сань Гуа Цинь игнорировала их. Она прекрасно понимала, что Мяо Ду просто использует её, чтобы подчеркнуть красоту своей дочери. Но ей было всё равно на эти мелкие интриги. Если бы у неё была возможность, она бы уже давно покинула Джи и никогда не вернулась! Вечеринка продолжалась. Мо Мо Цинь играла на пианино на сцене, вызывая шквал аплодисментов. Она исполнила сложный шедевр, чтобы продемонстрировать своё мастерство. Её пальцы летали по клавишам, вызывая волну восторга. В этот момент дверь зала распахнулась, и в помещение ворвалась группа людей в чёрных костюмах. Кто-то, не ведающий истины, мог подумать, что началось ограбление. — А-а-а-а!!! — А-а-а-а!!! Все гости, отпрыски знатных семей, избалованные и холеные, никогда не сталкивались с подобным. Они в ужасе опустились на колени, заслонив головы руками, дрожа от страха. Лян Чэн Лу, одетый в чёрный костюм, вошёл последним. В его глазах был ледяной блеск. Он не обратил внимания на Мо Мо Цинь, сияющую на сцене. Его взгляд был прикован к девушке, закутанной в шубу среди толпы. Сань Гуа Цинь была потрясена. Семья Цинь — одна из самых влиятельных в высшем обществе. Кто посмел так грубо ворваться? Эти люди, должно быть, не боятся смерти. — Схватите эту куницу. — Лян Чэн Лу казался спокойным. Он прищурился и сквозь толпу увидел лицо Сань Гуа Цинь. Да, это та самая женщина с той ночи. Телохранители немедленно бросились выполнять приказ. Они окружили Сань Гуа Цинь со всех сторон и схватили её за руки. Сань Гуа Цинь была в шоке. — Что за черт! Куница?! Я — человек, понимаешь?! — Сань Гуа Цинь в панике отбивалась. — Эй, эй, эй, успокойтесь, не портите мою шубу. Она слишком дорогая, куница — это вам не кошка! Когда телохранитель вырвал клочок из меха куницы, на лице Сань Гуа Цинь отразилось отчаяние. Лян Чэн Лу слегка улыбнулся, наблюдая за её реакцией. Она, словно кролик, защищала свою морковку. Такая милашка! — Господин Лу, что... что ты здесь делаешь? — Бай Цян Цинь, до этого момента, узнал этого человека. Он потирал лоб, который был мокрым от пота. Его простецкий жест резко контрастировал с его прежним величественным видом. Господин Лу? Эти два слова прозвучали как взрыв. Большинство присутствующих никогда его не видели. Ходили слухи, что Лян Чэн Лу — кровожадный психопат. Но перед ними стоял необычайно красивый джентльмен. Его мечеобразные брови и острые глаза были просто потрясающими. Мо Мо Цинь, сойдя со сцены, мгновенно покраснела до ушей. Лян Чэн Лу... Это Лян Чэн Лу...